ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 30. Понедѣльникъ, 16 февраля 1920 года. **Цѣна 5 руб.**

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр., Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Убѣдительно

просятъ всѣхъ знающихъ о судьбѣ и мѣстопребываніи **Манушакъ Чечнящу** съ тремя дѣвочками и однимъ мальчикомъ, выѣхавшихъ изъ Баку чрезъ Петровскъ на Сѣверный Кавказъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1918 года, сообщить въ Тифлисъ, Чечнящу, Желѣзный рядъ магазинъ Чечняща.

О горскихъ коммунистахъ.

Въ настоящее время среди т. н. горскихъ коммунистовъ кипитъ усиленная работа.

Прежде чѣмъ перейти къ оцѣнкѣ этой работы необходимо сказать нѣсколько словъ объ этомъ теченіи коммунистической мысли.

Демократія народовъ Закавказья мало знакома съ тѣми теченіями политической мысли, которые лишены возможности дѣйствовать на открытой политической сценѣ въ силу тѣхъ или иныхъ условій.

Къ числу такихъ теченій нужно отнести т. н. горско-коммунистическое.

Помимо просто коммунистовъ, объединяемыхъ кавказскимъ краевымъ комитетомъ россійской партіи коммунистовъ, есть еще горскіе коммунисты которые въ настоящее время пытаются играть особую роль въ судьбахъ горскихъ народовъ.

Исторія появленія горскихъ коммунистовъ любопытна.

Въ Терскомъ Областномъ народномъ Совѣтѣ, образованномъ по принципу національнаго и бытового представительства (казачество и иногородніе) существовали горскія фракціи: кабардинская, осетинская, ингушская и чеченская.

Горскія фракціи составляли вмѣстѣ большинство Народнаго Совѣта. Но горскія фракціи не шли рука объ руку въ силу розни между частью осетинъ и ингушей. Это давало преобладаніе группѣ иногородней, изъ состава которой и комплектовались всевозможные комиссары.

Для того, чтобы власть была въ рукахъ горцевъ и общая политика въ краѣ была направлена въ сторону интересовъ демократіи большинства края—т. е. горскихъ народовъ, необходимо было добиться во что бы то ни стало объединенія всѣхъ горскихъ фракцій.

Это объединеніе выразилось въ образованіи бюро горскихъ фракцій.

Тогда въ противовѣсъ этому бюро Кавказскій краевой комитетъ коммунистовъ образовалъ бюро горскихъ коммунистовъ.

Бюро горскихъ коммунистовъ должно было послужить таранномъ въ рукахъ „краевиковъ" для разрыва демократическаго объединенія горскихъ народовъ и сохраненія власти въ рукахъ краевиковъ по принципу: раздѣляй и властвуй.

Но, созданные во имя опредѣленныхъ политическихъ задачъ момента, горскіе коммунисты обрѣли вкусъ къ своему самобытному положенію и случайный моментъ своего существованія возвели въ принципъ.

Въ настоящее время горскіе коммунисты пытаются эмансипироваться отъ кавказскаго краевого комитета коммунистовъ и играть самостоятельную политическую роль.

Прежде всего горскіе коммунисты пытаются оформиться организаціонно, затѣмъ они вырабатываютъ тѣ положенія, которыя опредѣлятъ ихъ существованіе въ ряду другихъ коммунистическихъ группъ.

Наконецъ, они ведутъ опредѣленную политическую линію въ вопросѣ о горской республикѣ, выдерживая бой съ тѣми коммунистами, которые относятся отрицательно къ этой идеѣ или стараются вообще игнорировать существованіе горскихъ коммунистовъ.

Горскіе коммунисты, разсуждаютъ такимъ образомъ: къ территоріи горскихъ народовъ прибѣгаетъ коммунистическая Россія, дабы горскіе народы не пострадали отъ „мудрствованій" коммунистовъ съ сѣвера и разныхъ краснофармейскихъ отрядовъ Ленобласти и Тамбовской губерніи необходимо, чтобъ на политическую арену были выдвинуты горскіе коммунисты.

Въ глазахъ широкихъ народныхъ массъ горскіе коммунисты, стараются пріобрѣсти авторитетъ указаніемъ на ту *національную* задачу „спасанія" народа, которую они и только они могутъ выполнить. И нужно замѣтить, что въ этомъ отношеніи ихъ разсужденія въ глазахъ народа могутъ пользоваться извѣстнымъ вѣсомъ.

Народъ дѣйствительно можетъ подумать, что они являются своего рода *страховой* отъ прошлыхъ опекуновъ, которые начнутъ ломать народную жизнь по своему и мудрствовать, мало считаясь съ особенностями и желаніями народа.

Конечно это иллюзія, что горскіе коммунисты явятся броней, защищающей горскіе народы отъ той „комиссарской" работы, свидѣтелями коей эти народы уже являлись въ прошломъ.

Ихъ защита горскихъ народовъ отъ вышеуказаннаго зла гораздо менѣе можетъ принести пользы, чѣмъ то зло, которое они несутъ неизбѣжнымъ ядомъ разложенія общедемократическаго горскаго фронта.

Возможный субъективный моментъ ихъ добрыхъ желаній не можетъ сравниться съ объективнымъ вредомъ ихъ фактическаго существованія для дѣла горской демократіи.

Чѣмъ больше суеты они обнаруживаютъ въ настоящій моментъ, чѣмъ большее вліяніе они пріобрѣтаютъ сейчасъ въ народѣ, тѣмъ больше то зло, которое они въ конечномъ счетѣ несутъ горскимъ народамъ.

Борьба съ разлагающимъ вліяніемъ горскихъ коммунистовъ на горскія массы долгъ горской демократіи, несмотря на всѣ тѣ національныя ширмы, которыми эти коммунисты хотятъ прикрыть свою истинную природу.

Ах.

Обзоръ печати.

Газета «Дрошъ», органъ центральнаго комитета партіи «дашнакцутюнъ», въ статьѣ «Восточная ориентація»—даетъ слѣдующую характеристику восточной политики большевиковъ.

«После того, какъ совѣтская Россія рѣшительно въ агрессивномъ видѣ, который не позволяетъ насмѣшки назвать мирною революціею, большевики свое вниманіе обратили на мусульманъ и на народы Азіи. Московское правительство сегодняшнее политическій смыслъ ориентируется на мусульманскую расу и старается всякимъ способомъ сверстать тѣхъ имперіалистовъ, для которыхъ которыхъ всѣ старанія его въ Европѣ были безрезультатны. Не секретъ, что мусульманскіе національные круги для осуществленія своихъ энциклопедическихъ идеаловъ обѣщаютъ передъ тѣмъ, чтобы использовать всѣ тѣ силы, кои также борятся противъ Англіи. Съ этой стороны большевики безусловно будутъ имѣть союзниковъ въ лицѣ народовъ азіатскихъ странъ.

Было бы наивно предполагать, что кромѣ борьбы противъ англійскаго имперіализма, могли бы большевики пользоваться устѣхомъ у мусульманскихъ лицъ и въ чемъ либо другомъ. Еще болѣе наивно надѣяться на то, что подпирающій народъ будетъ способствовать установленію коммунистическихъ порядковъ. Коммунизмъ для нихъ пріемлемъ постолько, поскольку онъ вліяніе интересуетъ. И вообще, большевики имѣютъ хранить, что большинствомъ свѣдомается съ Азіей своей культурой. Большевики, которые считаютъ себя послѣдовательными марксистами, не могутъ не понять, что среди какого народа, какъ азіатскій, невозможно осуществить культурную реформу жизни. И, слѣдовательно большевистская «Восточная ориентація» или лицемѣ политическаго дилетанизма, или основана на той безграничной ненависти, которую питаютъ большевики по отношенію къ англійскому имперіализму, для борьбы съ которымъ пропускаютъ на всѣ способы. Отмѣчъ и объясняется то постыдное соглашеніе, которое состоялось между московскимъ правительствомъ и туркскими націоналистами. Итакъ, радисты, вслѣдствіе преступной политики какъ свободы Турціи и руки какъ обрызганы кровью сотнѣ тысячъ человѣческихъ жертвъ, готовы каждую минуту создать новую рѣзню и они сегодня въ Эрзерумѣ на водуть грошанцу противъ Арменіи и, вообще, противъ христіанства. Они самыя варварскія инвинстивы и самые темные представители турецкаго населенія. И вотъ, съ этими господами вступили въ союзъ большевики—тѣ, которые рабочіе видѣ осуществленіемъ соціализма. Если этотъ союзъ будетъ имѣть какую либо удачу — то союзъ этотъ будетъ виновникомъ уничтоженія армянскаго народа. Въ силу этого союза турки принимаютъ на себя обязанность бороться противъ антибольшевистскихъ силъ, а большевики гарантируютъ имъ неприкосновенность Турціи.

Тѣ большевики, которые сильно протестовали противъ вообще тайной дипломаціи, сегодня сами заключаютъ тайное соглашеніе и въ этихъ соглашеніяхъ занимаютъ о какихъ то высокихъ цѣляхъ и жертвуютъ не только интересами малыхъ народовъ, но и ихъ физическимъ существованіемъ. Ясно, что эти малые народы не могутъ быть сторонниками большевиковъ и всѣми средствами будутъ защищать свое существованіе и свою свободу. Вотъ куда ведетъ «Восточная ориентація» большевиковъ».

Все это выдвигаетъ стоящіе передъ партіей «дашнакцутюнъ» въ восточной политикѣ большевиковъ—одно только сознаніе для всѣхъ—это радіо о томъ, что слѣдъ партіи «дашнакцутюнъ» въ Тифлисѣ рѣшить измѣнить свою программу—коммунистическій.

Одно и то же партія въ одномъ мѣстѣ говоритъ одно, а съ другомъ—другое.

Тонкая политика!...

«Азербайджанъ» въ статьѣ Ш. Р. «Ило» отмѣчаетъ большимъ сознаніемъ на положеніи вещей въ Дагестанѣ.

Газета указываетъ, что

«до, что въ настоящее время происходитъ въ Дагестанѣ, не можетъ не вызвать серьезной тревоги въ умахъ тѣхъ, кто хочетъ видѣть нормальное течеиіе жизни сосѣднихъ республикъ и благополучіе горскихъ народовъ.

Что же тамъ происходитъ по мнѣнію газеты? А происходитъ то, что

народныя возстанія, руководимые молодыми, не искушенными въ политической жизни, дѣятелями, мечутся въ поискахъ правильнаго пути.

Происходитъ даже то, что

на волѣ борьбы противъ добровольцевъ вступаютъ двѣ силы, народныя возстанія Дагестана и большевистскіе русскіе отряды съ громадными денежными ресурсами и опытнѣйшими, сильными политическими организаціями.

Въ результатѣ полагаетъ нашей лишенцы добровольцевъ

на политическую арену дагестанской дѣйствительности вступаютъ два политическихъ теченія—одно активное, слабѣющее всѣми средствами для побѣды, другое—идущее народное бѣдъ руководителей не имѣетъ и необходимыхъ средствъ.

И Ш. Р. не видитъ въ Дагестанѣ той силы, которая

противъ этого можно небольшаго для дагестанцевъ движенія могла бы объединить массу, чуждую большевизму и создать демократическій строй въ мѣстныхъ условіяхъ.

Вида въ сознаніемъ положеній подаетъ, по мнѣнію «Азербайджана», статья, на горскую интеллигенцію, которая должна была вмѣсто того, чтобы кричать противъ Азербайджана

изъ тонкихъ номеровъ «Метронома» и «Ораната» идти къ народу и стать во главѣ большаго народнаго движенія, они должны были понять, что руководить этимъ движеніемъ изъ Тифлиса и Баку нельзя и что результатомъ этого можетъ быть новая трагедія.

Это конечно—и «Азербайджанъ» выражается—это горскіе «дашнаки» или «Ораната» и «Метронома».

Прежде всего есть ли такіе «дашнаки», которые въ этихъ перечисленныхъ газетахъ? Не знаю. Одно только знаю, кричать не сидеть молчать. Кричать вещь неприятная, но кричачей въ «Ораната» по послѣдняя.

Это, пожалуй, нелепо, хотя, кажется, пора уже отказаться отъ этого дешеваго полемическаго пріема.

Но въ этомъ дѣло, а въ томъ что является виновникомъ сложившагося положенія въ Дагестанѣ? Отвѣтъ: по всякомъ случаѣ, не руководящая Азербайджана.

Общественныя и политическіе дѣятели горцевъ, которые всегда находились въ курсѣ политическихъ дѣйствительности, при безпристрастной объективной оцѣнкѣ поведенія Азербайджанской республики, должны были понять, что руководящія партіи послѣдней отнесись достаточно внимательно къ положенію сосѣдней имъ республики и приняли максимумъ возможной поддержки.

Такъ ли это? Вся ли вина падаетъ на горскую интеллигенцію, кейфующую въ мнѣніяхъ духовныхъ ея отцовъ и не идущую въ ходъ, суровый Дагестанъ ближе къ народу и къ той народной дѣлѣ, которая тамъ разыгрывается?..

Будемъ откровенны. Братство и дружба не требуютъ одной лести и восхищенія ея мамъ, а прежде всего покровенки и правды.

Мы утверждаемъ что то значаемо, которое большевики пріобрѣли въ Дагестанѣ, они пріобрѣли только благодаря тому, что заключили союзъ съ турками. На турецкомъ хвостѣ выхали въ Дагестанъ коммунисты, очень опредѣленныя политическія силы и выѣхали они не отъ куда нибудь, а изъ Баку.

И въ Баку и въ Баку есть великолѣпно какъ по помѣщенію, ибо кухня турецко-коммунистическая политика Дагестана.

Кто спорилъ о силѣ выѣзда, но говорю больше на это эту потребую для горскихъ народовъ и Азербайджанской міръ?

Можетъ быть, интересы турецкаго народа, которому мы должны добро, счастья и благополучія не менѣе чѣмъ природныя курды, и требуютъ согласенія и даже союза съ коммунистами—мы не беремся сейчасъ судить, но одно для насъ ясно—это политика должна вести въ Турціи, а не среди народовъ, у которыхъ должны быть свои собственныя политика и собственныя политическія задачи.

Правда не хвостъ пчелы хотѣлъ усѣться и нѣкоторые горскіе дѣятели—и не коммунистическаго лагеря, какъ на хвостъ грузинскаго генерала хотѣли усѣться другіе горскіе интеллигенты—все же легче сидѣть на хвостѣ, чѣмъ самому летѣть, но это не мѣшаетъ тому, что пчелиной гачальникъ виновникомъ во всей этой дагестанской исторіи.

Горская интеллигенція трёхъ—сторонняго, но трёхъ—и нѣкоторые «пчелуютъ» и «пчелуютъ».

Если увѣ сидѣть на спинѣ подгадныхъ, то всѣмъ хватитъ.

„Борьба", турки и панисламизмъ.

«Борьба» посвятила ряд статей, въ которыхъ высказала свое отношение къ т.н. политичной политикѣ большевиковъ, съ «союзу» «коммунистовъ» съ «панисламистами» и ихъ совместной работы въ Азербайджанѣ и Дагестанѣ.

«Борьба» № 23 пишетъ:

Союзъ большевиковъ съ панисламистами Востока—дѣло не сегодняшняго дня. Уже мѣсяцы советские агенты работаютъ рука объ руку съ лечителями панисламистовъ въ Турціи, Персіи, Англистанѣ и его предтеченъ—Туркестанскомъ краѣ.

Миллионы совѣтскихъ денегъ отдаются на распоряженіе мандатурныхъ главарей. Бухарскаго и Аджарскаго эмировъ. На «совѣтскомъ» жаргонѣ все это носитъ названіе «союза трудящихся Россіи съ угнетенными націями Востока».

Пропаганда этого союза «трудящихся и угнетенныхъ» ведется и въ предѣлахъ Закавказья; а въ его предѣлахъ мы видимъ теперь первую попытку установленія власти надъ «сознанием» среди мусульманскаго населенія.

«Борьба» говоритъ о Дагестанѣ:

Тамъ большевики дѣйствуютъ въ союзѣ съ Нури-пашей, тѣмъ самымъ Нури-пашей, который шелъ на Кавказъ по линіи турецкихъ армій два года тому назадъ. Тамъ большевики переданы Нури-пашѣ десятки миллионовъ, тамъ въ распоряженіи турецкаго штаба находятся и большевистскія деньги, и большевистскіе отряды.

«Союзъ» на лицо. Но каковы результаты этого союза? Не большевистскіе плакаты, а штабъ Нури-паши стоитъ во главѣ управленія. Не комиссары совѣтской власти, а турецкіе офицеры являются властью въ мѣстахъ. Воля Нури-паши, а не политикиъ нашъ лагеря россійскихъ коммунистовъ опредѣляетъ теперь жизнь коснѣвшаго Дагестана. Въ горахъ Кавказа большевики стали не союзниками, а подсобными и агентами турецкой реакціи, красное знамя «союзниковъ» заложилось тряпкой зеленымъ знаменемъ панисламизма.

Гадаетъ считаетъ дагестанцевъ дѣйствительность хорошимъ урокомъ для тѣхъ наивныхъ людей, которые искренне

вѣрили, что большевистское «Drang nach Osten» — зара могутъ союзъ «трудящихся Запада съ угнетенными Востока».

Тщетъ какъ въ дѣйствительности

на Эпверъ-паша, ни Англійскій эмиръ не могутъ стать носителями идей большевизма и «коммунизма». И если совѣтская власть вступаетъ въ союзъ съ Эпверомъ и Нури-пашей, или съ Англійскимъ и Бухарскимъ эмирами, **то слуги должны стать знаменем идей деспотизма и панисламизма средневѣковой Азіи.**

Какой же принципіальный выводъ изъ всѣхъ этихъ разсужденій?

Онъ такой:

Въ отрасль Востока союзъ **большевиковъ съ панисламистами означаетъ капитуляцію большевизма предъ феодально-религіозной реакціей.**

А практическая жорсть для народовъ Закавказья:

Всякое усиленіе среди нихъ большевизма означаетъ въ данномъ моментѣ приближеніе отрядъ «союзнаго» — опасность господства турецкихъ пашей на земляхъ, освобожденныхъ отъ власти генерала Николая II.

Обѣ этомъ должна всегда помнить закавказская демократія. Объ этомъ лишній разъ напомнитъ ей урокъ дагестанскихъ событій.

Мы сейчасъ думали, что эти статьи слишкомъ полезны, но хотѣ въ томъ же духѣ и тѣмъ подобнаго рода другихъ статей, то мы считаемъ необходимымъ указать, что на разъ съ прямымъ отрицательной оцѣнкой пуро-коммунистической дѣятельности получается смутное представленіе о принципіальной позиціи «Борьбы» относительно задачъ коммунизма въ Россіи.

Къ вопросу о постепной политикѣ совѣтской Россіи мы могутъ, слѣдовательно бы отнестись съ большей осторожностью и не повторять положеній, которыя раздаются «лаврнцуторы», (см. «Обзоръ печати»).

Несомнѣнно, постепная политика совѣтской Россіи — это сентиментальная игра заграничныхъ политическихъ игроковъ, но это **игра на законныхъ правахъ и требованіяхъ народовъ мусульманскаго Востока.**

Въ этомъ сила этой игры.

Но, по вопросу о законныхъ требованіяхъ и правахъ народовъ мусульманскаго Востока — Грузія должна найти опредѣленное и ясно выраженное мнѣніе, уже по этому поводу, что мусульманское мнѣ смыслитъ почти со дѣлу: сторонъ берегъ независимой Грузіи.

На первомъ всероссійскомъ мусульманскомъ съѣздѣ въ Москвѣ 1—12 мая 1917 г. была произнесена рѣчь на тему «Мусульмане Россіи и война», легшая въ основу, послѣсвой слѣдовъ резолюціи, въ которой было сказано:

«Съ общедемократической точки зрѣнія мусульмане Россіи должны самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать противъ той политики захватовъ, которая вновь вновь освободительной борьбы проходится европейскими державами въ лицѣ ихъ господствующихъ классовъ. Здѣсь (на Азіи) объясняется тѣмъ захватывать отдѣлений европейской буржуазіи являются главнымъ образомъ мусульмане и мусульманскія страны. Вездѣ въ подчиненномъ мірѣ мусульмане жертвы европейскаго имперіализма.

Сурова дѣла имѣть великую миссію протестовать противъ этого имперіализма — вносить новую стихійную въ политическую жизнь мусульманскихъ народовъ. Вписывая эту страницу, мы работаемъ не только во благо своего мусульманскаго міра, но и всего человѣчества. **Мы протягиваемъ руку той рабочей демократіи Европы, которая начинаетъ въ настоящее время являться въ Европѣ единственнымъ носителемъ великихъ принциповъ мира, свободы, равенства и братства народовъ.** Нужно помнить великое значеніе этого слова, который сейчасъ соединяетъ на почвѣ общности лозунговъ рабочей демократіи Европы и многомиллионнаго мусульманства».

«Борьба», оратъ, **выразитъ рабочей демократіи Европы на рубежахъ Азіи, не видитъ тѣхъ положеній, которыя были приняты** демократіей, **нигдѣ** нѣтъ рѣчи которого на съѣздѣ какъ были принятъ.

Изъ-за деревьевъ Нури-паши и его теоретъ «Борьбѣ» не видитъ лѣсъ великихъ политическихъ задачъ на Востокѣ.

И это политическая близорукость можетъ имѣть роковыя послѣствія для соціалдемократіи Грузіи.

Общая борьба за политическое самоопредѣленіе мусульманскихъ народовъ Востока-это, есть политическое содержаніе сегодняшняго г. м. панисламизма.

Что же, соціалдемократическая Грузія — противъ такой формы національнаго самоопредѣленія мусульманскихъ народовъ?

Какой реальный интересъ демократіи Грузіи заинтересовался этимъ что Азіатскіе и Бедуинскіе эмиры освободителями?

Или проходить неизбѣжную стадію въ національномъ развитіи Востока. Это сущно лучше поняли политики совѣтской Россіи, чѣмъ «Борьба», не хотѣвъ они отказаться отъ стадіи политическихъ иллюзіи.

Т. п. непосредственно въ Востокѣ—является безусловно **прогрессивное.**

Неприблизительно на Кавказѣ—проникновенность горцевъ волной российской революціи—является **революціонно.**

Въ этомъ отношеніи дѣятельность какихъ нибудь лаврнцуторовъ заслуживаетъ осужденіе, и крайнее революціонной демократіи кавказской революціонно заинтересованности, и ихъ политическая справедливость.

«Борьба», показалъ, слѣдовало болѣе тонко разбираться въ вопросахъ жизни мусульманскаго Востока.

Къ этому вопросу мы еще вернемся.

Ось.

Какъ коммунисты сами себѣ высѣкли.

Прибывшаго недавно изъ тому назадъ изъ горной Чечни пріѣхали наборчикъ Пудръ Кетхоевъ, который привезъ съ собой протоколъ свѣдѣнія «Отверо-кавказскаго эмиграта» отъ 27-го іюня. О своей поѣздкѣ Н. Кетхоевъ сдѣлалъ докладъ горскимъ работникамъ, находившимся въ то время въ Тифлисѣ и прочиталъ копію приведенного имъ протокола.

Теперь пусть прочитаетъ «Голосъ Горцевъ», «Еще одно разсказъ», «Новый Міръ». № 27, «Мусульмане Кавказскаго протокола, не проведенный, «Сегодняшняя конференція, которая тутъ, дѣлаетъ всѣмъ прежнимъ республикамъ С. Кавказа для неосновательной критики республиканскихъ строеній горцевъ. (См. «Голосъ Россіи», № 28).

Хуршъ-Хаджи предоставилъ въ Чечнѣ единство (шариатскую монархію), або какъ монархистъ это ядовитый доказываетъ этой этнаго чеченцевъ Аргунцевъ (подвижникъ вл. Дышлинскій) «въ стрѣнь мусульманской республикѣ не можетъ существовать въ тонъ основаніи, что правительство республики мы бы не принцип хлѣбъ, что оканчиваетъ отрицаніе Пророкъ Мегомета, отрицаніе послѣдняго—это значитъ отрицать Бога».

Вотъ что говоритъ сомнительно гачинскомъ-мандуходъ-кавказской эрѣей въ запискѣ представленной военному министру въ 1864 году (*).

«Демократизмъ у чеченцевъ всегда былъ доведенъ до крайнихъ предѣловъ... Въ языкѣ

(*) **Ах. Цаликовъ.** Кавказъ и Покушаемъ. Очерки народственной политики и культурно-хозяйственнаго быта. Изд. М. Мухтаровъ. Москва. 1913 г.

По возставшему Дагестану.

Путевыя записки.

XVII.

Въ 7 ч. вечера большевистскій выходокъ потрѣбленный нами у Н. Джалутая, вернулся то же къ Левашки.

Они сообщили, что на фронтѣ что-то случилось непріятное, но что именно, они узнать не могли.

Пошли злорадные слухи.

Черезъ часъ пробѣли и наши и тутъ только все и выяснилось.

Фронтъ крошуцъ, а безпорядочно стали отступать къ Кизиляровскому аулу. Почему началось отступленіе, выяснить не удалось. Одни говорили, что были отдѣлы прикрывать обѣ отступленіи, другіе — что отступленіе, вскорѣ обратившееся въ бѣгство, началось въ виду неприятеля скорѣе, трусъ говорили, что отступленіе началось тогда, когда неприятель показалъ. Тамъ или иначе Хаджи-Гирей предпоклагаетъ выдахать съ товарищами къ Буйнаку, должно быть отдѣлить это поспѣшно.

Вади бѣгущія толпы, дагестуйцы начали подходить. Бодро, пѣсцо и рѣшительно маскаться. Для пашекъ создалось весьма сложное положеніе, какъ бы не пришло кому-нибудь мысль спечти свою шкуру, пришся въ жорвну кочевьей кровожадности — пришлыхъ людей. Всегда могъ найтись какой-нибудь злобный прикуръ и подбѣть растерзанійся народъ на сжиганіе ѣдо, спасти «свою» шкуру цѣной выдачи другихъ.

Обѣ этой опасности предупредить своихъ гостей Зейнутдинъ-Хаджи. По его указанію наши свернули на Дуреллъ.

Дуреллъ того аула, который будетъ разорвать въ ближайшіе дни добровольцами. Въ этомъ аулѣ изъ 1500 дворовъ уцѣлѣло только 200, мечетъ. Дальше была сожжена мѣстъ съ священными книгами.

Ожидаемъ, что на фронтѣ что-то случилось непріятное, но что именно, они узнать не могли.

Пошли злорадные слухи.

Черезъ часъ пробѣли и наши и тутъ только все и выяснилось.

Фронтъ крошуцъ, а безпорядочно стали отступать къ кизиляровскому аулу. Почему началось отступленіе, выяснить не удалось. Одни говорили, что были отдѣлы прикрывать обѣ отступленіи, другіе — что отступленіе, вскорѣ обратившееся въ бѣгство, началось въ виду неприятеля скорѣе, трусъ говорили, что отступленіе началось тогда, когда неприятель показалъ. Тамъ или иначе Хаджи-Гирей предпоклагаетъ выдахать съ товарищами къ Буйнаку, должно быть отдѣлить это поспѣшно.

Вади бѣгущія толпы, дагестуйцы начали подходить. Бодро, пѣсцо и рѣшительно маскаться. Для пашекъ создалось весьма сложное положеніе, какъ бы не пришло кому-нибудь мысль спечти свою шкуру, пришся въ жорвну кочевьей кровожадности — пришлыхъ людей. Всегда могъ найтись какой-нибудь злобный прикуръ и подбѣть растерзанійся народъ на сжиганіе ѣдо, спасти «свою» шкуру цѣной выдачи другихъ.

Обѣ этой опасности предупредить своихъ гостей Зейнутдинъ-Хаджи. По его указанію наши свернули на Дуреллъ.

Дуреллъ того аула, который будетъ разорвать въ ближайшіе дни добровольцами. Въ этомъ аулѣ изъ 1500 дворовъ уцѣлѣло только 200, мечетъ. Дальше была сожжена мѣстъ съ священными книгами.

Все кончъ нашли они въ этомъ аулѣ линейку, но не успѣли проѣхать и полчаса, какъ конница замѣтила бѣгущихъ по ту сторону уцѣлѣя аскерокъ, заволновался и отказался дальше ѣхать.

Съ большимъ трудомъ удалось его уговорить продолжать путь.

У Кизиляровскихъ высотъ дорога изъ Дуреллъ и В. Джалутая сливаются.

Тутъ Хаджи-Гирей выступилъ съ горячей рѣчью и отказывался дальше пятить. Непріятеля не было видно. Люди поспѣшили отдѣлить его отказывающаго изъ отряда.

Въ силу чего начальникъ, пашекъ, опредѣлить нельзя было. Во всякомъ случаѣ, какъ его былъ отдѣлъ прикрывать обѣ отступленіи.

Въ лицо, которыхъ съ горными винтовками могли броситься въ атаку на непріятельскіе пулеметы и бронемашины, которые съ безконечнымъ прерываніемъ къ смерти могли обнаруживать чудеса храбрости. Бывали сеть одного слуха о приближеніи врага.

Вотъ гдѣ матеріалъ для изученія психологіи пашекъ! Толпа—герой и пашка—трусливое стадо.

Когда пашекъ о плечь, что фронтъ бѣжитъ дослѣдъ Левашки, народъ стадъ стекаться на площадь.

Чтобъ отдѣлить приказъ мобилизовать всѣхъ способныхъ носить оружіе и двинуть на фронтъ. Забѣгали люди, зажимали въ раны стороны подвижки. Въ короткій

Вѣль ни чемъ проще всего и, можно сказать, исключительно нуждаясь поспѣшны.

Пистолетъ отрицовъ туда имѣ не нужно было, такъ какъ дорогого матеріала въ Дагестанѣ достаточно. Можно всего сами нужны были бы люди, лучше которыхъ требовали бы цѣлой силыта.

Выборъ для переговоровъ съ Азербайджанцевъ и Грузіей пѣть на пишущаго сообщенія записки и одного коммунистскаго кулаца Мамеда, состоявшего членомъ Левашинскаго штаба отъ Кази-Кумухскаго округа.

Мы получили соотвѣтствующіе мандаты отъ Али-Хаджи и такъ какъ Мамедъ нужно было выдать домой въ Кумухъ, то мы поѣли маршрутъ на это селеніе, чтобы потомъ отсуда проѣхать въ Курдамиръ—Кюрдъ—Ахмедъ или Курдамиръ—Ахтынъ—Хунзахъ.

Рѣшили выѣхать утромъ на слѣдующій день. Пришли люди отъ Али-Хаджи и сказали, что ходить слухи, что Сулоцкій медалиелъ получилъ 4.000.000 рубл. для Али-Хаджи, что теперь въ связи съ положеніемъ дѣлъ на фронтѣ чувствуется стремленіе необходимость въ деньгахъ.

Мы приглашены были разговаривать по сомнѣнію, потому что слухи обѣ этихъ деньгахъ сказалось, конечно, не соотвѣтствующими дѣйствительности.

Непріятный разговоръ.

Почаю Мурадъ-бей со своими людьми и Абдулсеть вытѣхать въ Кумухъ.

Ночь опять мучуемся съ коммунистическихъ заключенными, оказывается, они украдъ ему, чтобы «тѣ» дѣлали за нимъ вслѣдъ, что изъ Кумуха онъ, вечерами, пройдетъ въ Аулы и, въ крайнемъ случаѣ, они такъ вспрѣлятся.

Содержаніе этого разговора обнаруживаетъ только потокъ. Мурадъ-бей нарочно просилъ не просто рѣшить бѣжать изъ Дагестана, но послѣ того, какъ его пріѣзда выдахать

сроки нѣсколько сотъ человѣкъ было двинуто въ Кизиляровскихъ высотахъ. Въ тонъ заборъ были поставлены. Эти женщины знаешь, что онѣ пойдутъ на фронтъ и, если мужчины бѣгутъ то онѣ зѣймутъ ихъ мѣсто и будутъ сжатывать жонки на голову прочтенъ.

Толпа пѣлъ на плаш на слѣдъ. Въ полнолѣ мрачно это пѣше нѣсколькихъ сотъ встрѣженныхъ людей, идущихъ на смертный полонъ, противорѣчо трагическое спектакѣ.

Когда люди двинулись на фронтъ, мы оставали членомъ штаба, чтобы совмѣстно съ Мурадъ-бемъ выработать планъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Мурадъ-бей долго разсматривалъ карту, затѣмъ выказывалъ свое мнѣніе. Онъ заявилъ что необходимо въ тылу сорганизовать частоновыя кавалерійскія силы и пилотъ, которыя они пріѣхали воинской арѣ, бросить къ въ фронтъ, что только при такомъ условіи можно рассчитывать на успѣхъ.

Такъ съ такъ Левашки была не минутъ. Левашки поторопяется удару съ двухъ сторонъ. Съ сѣверо-востока можетъ нахлынуть Хунзахъ Кайтмаръ Аварскомъ, на юго-востокъ—съ чеченскаго фронта и, значитъ, съ сѣверо-востока — тѣ же казаки, черезъ Кизиляровскія высоты.

Онъ находитъ необходимымъ перенести свою ставку въ болѣе глубокій тылъ—въ Кумухъ, такъ какъ Левашки—лощина.

Такъ же сообщилъ онъ въ точнѣ двухъ подвозъ подходятъ вооруженный «кулакъ» и тогда уважаетъ фронтъ врага.

Дагестанцы — чеченцы штабъ — не покрасили.

Потомъ рѣшили постоянно коммуникуемъ двухъ лицъ въ Азербайджанскому и Грузинскому правительствамъ—просить при еще, порохъ, снарядъ и медикаментъ.

стольно шума, уѣхать было не такъ то просто. Могли и арестовать. Могли шедъ горскую руку и назвали «предварительно».

Я шелъ онъ-сообщаю «фиктиномъ» рѣшчать пишется все близко и ближе къ принцѣ Азербайджанъ, чтобы которой сопаетъ хорошій сурокъ Дагестанъ на комфортабельный помощь какой нибудь европеизованной гостиницы.

Это его повѣреніе стало мнѣ ясно только потомъ.

И такъ они уѣхали изъ Левашки, условившись, что мы всѣ соберемся въ Кумухѣ и сорганизовали такъ ядро, длинномъ любовь на фронтѣ, а пока пишу будемъ задержаны въ Кизиляровскихъ высотахъ.

Я и Мамедъ двинулись черезъ Кумухъ въ Боку и Тифлисъ.

Дорога отъ Левашки до селенія Ходжалмахи не представляетъ ничего интересного. Мѣстность по обѣимъ сторонамъ уходитъ открытыя, волнистыя, покрытыя пестрѣющими полями.

Дорога поднимается сначала на небольшой хребтъ, а затѣмъ спускается въ ущелье ходжалмахинской рѣчки. Ущелье имѣетъ въ ширинѣ 200—250 саженей вершины, полосъ постепенно сужается до 100 саж. Дорога идетъ какъ крутыми зигзагами. Бока ущелья сначала невысокіе, постепенно поднимается надъ дномъ, достигая у впаденія рѣчки въ Кази-Кумухское Койсу, можетъ быть, нѣсколько тысячъ футовъ. Эти бока обрывисты, скалисты, обнаженны отъ всякой растительности.

Вотъ онъ непріятный, холодный, обнаженный Дагестанъ.

Но Ходжалмахи, куда мы выѣхали — сонасъ.

Знаменитые Ходжалмахи - мехи, играющіе столь крупную роль въ судьбахъ Дагестана

Все кончъ нашли они въ этомъ аулѣ линейку, но не успѣли проѣхать и полчаса, какъ конница замѣтила бѣгущихъ по ту сторону уцѣлѣя аскерокъ, заволновался и отказался дальше ѣхать.

Съ большимъ трудомъ удалось его уговорить продолжать путь.

У Кизиляровскихъ высотъ дорога изъ Дуреллъ и В. Джалутая сливаются.

Тутъ Хаджи-Гирей выступилъ съ горячей рѣчью и отказывался дальше пятить. Непріятеля не было видно. Люди поспѣшили отдѣлить его отказывающаго изъ отряда.

Въ силу чего начальникъ, пашекъ, опредѣлить нельзя было. Во всякомъ случаѣ, какъ его былъ отдѣлъ прикрывать обѣ отступленіи.

Въ лицо, которыхъ съ горными винтовками могли броситься въ атаку на непріятельскіе пулеметы и бронемашины, которые съ безконечнымъ прерываніемъ къ смерти могли обнаруживать чудеса храбрости. Бывали сеть одного слуха о приближеніи врага.

Вотъ гдѣ матеріалъ для изученія психологіи пашекъ! Толпа—герой и пашка—трусливое стадо.

Когда пашекъ о плечь, что фронтъ бѣжитъ дослѣдъ Левашки, народъ стадъ стекаться на площадь.

Чтобъ отдѣлить приказъ мобилизовать всѣхъ способныхъ носить оружіе и двинуть на фронтъ. Забѣгали люди, зажимали въ раны стороны подвижки. Въ короткій

Ошибочныя надежды.

При переходѣ же маршъ господствующей Россіи въ лицѣ Деникина, призванные рабы царской Россіи, ставшіе по волѣ горскаго народа, горскаго правительства, бросились къ ногамъ своего господина. Правительство Колесныхъ и Хаджиевъ попытаюсь бросить въ пасть возрождающейся россійской реакціи горцевъ С. Кавказа. У слабодушныхъ возобновляется «сладкой и недѣловой» не хватаю такъ и чуя отказаться отъ это-

Курт—скій.

то непосыльного къ истощенному организму галстка и они продолжали С. Кавказъ.

Предлагаетъ за одно съ Уаренкой, Кубанью, Крымомъ. Результатъ из лицо «Единой неделимой» не по силамъ оказалось перенести предложенное и, заболѣвъ общимъ расстройствомъ, добровольно помѣрли.

Предложеніе Ингушъ пойти тоже только для виду, не прилагать силы хуже-ненужу организму, уклонили его.

С. Кавказъ стать въ свое исходное положеніе фактически не представляло никому, онъ во въ силахъ принадлежать и самому себѣ стать вчасъ пять времени стоять ему не хотѣ и пригнется. За его спиной, за плечомъ два тружоть горцевъ окрѣпли Аварбѣдженъ и Грузія. Побѣдоносный наличекъ красной рати оказывалъ поспѣшить къ на ниче. И сами С. Кавказъ выразили дѣй живыхъ «единственныхъ» республикъ. Бывшіе въ общемъ труда работа, нетрудной свободными.

С. Кавказъ, реалисъ, могъ рассчитывать, что тыкъ его обезпечитъ Благодаря своей борьбѣ, горцы отдѣлы отъ Знаменъ не одинъ шагъ въ созданіи своей государственности. Теперь и пять-пять должны были стать сосѣдъ бывшихъ товарищей по общему общему труду

ки, то почему же „кн. Дышинскому" не попытаться самоопредѣлить ихъ въ эмирство и шариатскую монархію? Если монархію хотятъ создать въ Венгріи, то почему не могутъ найтись люди, которые попытались бы создать „шариатскую монархію" среди горцевъ.

Въ аморфной горской массѣ идетъ процессъ политической кристализаціи, два крайнихъ полюса—коммунизмъ и шариатизмъ—отливаются въ опредѣленную форму. Этотъ процессъ идетъ только на пользу тому здоровому демократическому лагерю, который твердо и опредѣленно держитъ въ своихъ рукахъ знамя демократической горской республики.

Флаги выброшены, лозунги написаны. Будемъ бороться на-право и налѣво!

Помѣщаемъ „Воззваніе" „князя Дышинскаго", въ томъ видѣ, въ какомъ оно вышущено, съ сохраненіемъ орѣографіи подлинника. Ред.

ВОЗЗВАНІЕ

сосѣднимъ русскимъ и другимъ національностямъ.

Мусульмане Сѣвернаго Кавказа добиваются полнаго самоопредѣленія. Мусульмане Сѣвернаго Кавказа не питаютъ ни какой вражды ни къ Вамъ и ни къ Вашей религіи. Многолѣтнее страданіе показало намъ, что каждая національность можетъ жить, только путемъ обособленности. Иго русскаго царизма сковалъ мусульманскій народъ, теперь скованный и замерзшій народъ мусульманскій ждетъ свободы не на словахъ, а на дѣлѣ. На основаніи дарованныхъ свободъ послѣ ухода царя русскаго, мусульмане Сѣвернаго Кавказа добивались, какъ извѣстно самоопредѣленія путемъ республики. Эта цѣль и эти мечты были разбиты варварскимъ вторженіемъ Деникинской банды. На мирной конференціи въ Парижѣ вслѣдствіе интриги союзныхъ великихъ державъ, такъ называемой „Горской Республики" не признали и не нашли основаній къ ея признанію, т. к. всему цивилизованному міру не опасредлено казалось, что „горцамъ нѣтъ мѣста на міровомъ рынкѣ". Вопреки тенденціознымъ вожделеніямъ пристрастнаго, корыстнаго Европейскаго общественнаго мнѣнія, на основаніи историческихъ данныхъ (см. французскій *) официальный историкъ Берже) мусульмане Сѣвернаго Кавказа всю свою жизнь поставили на карту и рѣшили добиться полнаго самоуправленія на началахъ шаріатской монархіи. Сѣверо-Кавказскіе мусульмане составили свое правительство отъ главѣ съ Эмиромъ Шейхомъ-Узунъ-Хаджи-Хайръ-Ханомъ и пойдутъ по стезямъ своихъ предковъ, которые въ теченіи многихъ лѣтъ проливали кровь за свою свободу (см. исторія Имамъ Шамиля). Русскіе и другіе христіанскіе народы, какъ Вамъ дорога Ваша религія, какъ дороги Вамъ Ваши традиціи, какъ любите Вы Вашу патрію, Сѣверо-Кавказскіе мусульмане не менѣе Васъ любятъ все это, все свое. Отъ имени народа и Его Величества Эмира Сѣвернаго, Кавказа послѣдній обращаюсь къ Вамъ оставьте мечты о возстановленіи царизма, заключимъ миръ, Вы на Вашей землѣ, мы на своей, останемтесь хозяевами.

Предсѣдатель совѣта министровъ, Великій визирь и главнокомандующій войсками С. К. эмиромъ фельдмаршалъ князь Дышинскій.

*) Кн. Дышинскаго смутила очевидно французская фамилія Берже и потому онъ сдѣлалъ его официальнымъ французскимъ историкомъ. *Ред.*

Охотники за турами.

*Дигорская *) пѣсня.*

*Орайда!... **) Просыпается вьюгъ,*
Колыхнулося море тумана,
Бѣлоный сонъ проснулъ надъ горами.
Сыро, Холодно. Сонъ мяко и клонитъ.
... Разосвались, товарищи! Ужо!
Подымайтесь! Коснеръ зажигайте!
. . . . . .
Разсвѣло. Зазвѣлися тучки.
Надъ ущельемъ дымились скалы,
Ледники загорѣются блескомъ.
Вотъ и солнце! А сонъ-то, сонъ!..
Ясный день обѣщаетъ добычу.
Подымайтесь, товарищи!—время:
Утромъ ближе звѣрь подпускаютъ,
На зарѣ отдыхать не годится!
. . . . . .
Подымаемся. Вотъ и вершина.
Но надъ ней выростаетъ другая,
Горы вѣнчаетъ цѣпью стѣнной,
Серебрясь въ голубѣющемъ небѣ,
А надъ ними царитъ Минги-вау,
Какъ огромный шаперъ бѣло-снѣжный.
. . . . . .
Духъ охотниковъ смѣлымъ—Аксаи!
Не оставь насъ погибнуть безъ пищи,
Укрѣпи намъ усталыя ноги,
Укажи намъ счастливое мѣсто!
Духъ снѣговъ и заоблачныхъ высей!
Укажи намъ, гдѣ звѣрь отдыхаетъ,
Чтобъ достигнувъ желаемъ винтовки,
Быстролетной пьющей пулей!
. . . . . .
На другую мы всходимъ вершину,
А навстрѣчу намъ облако сходитъ.
Сыро. Холодно. Снѣгъ доходитъ...
Подымаемся дальше... Морозитъ.
Снѣгъ и ледъ и пронзительный вѣтеръ.
. . . . . .
Пережемъ! Отдохнемъ хоть немного,
Вонъ—за камнемъ, какъ будто затишье.
Завернемся въ намокшія бурки,
Подкрѣпимся очерашней закуской
И разъѣемъ печальныя думы!
Покрошились охоны—Аксаи!
Помоги намъ вернуться съ добычей,
Чтобъ надъ нами внизу не смѣялись.
. . . . . .
Какъ волнуются тучи въ ущельи!
Какъ ихъ вѣтеръ въ клочки разрываетъ!
Какъ бушуетъ и мечется вьюга,
Снѣгъ срываетъ и сыплетъ въ проспистиномъ,
Подступаетъ и сверху и снизу,
И несется стремительно вихремъ,
Обдаетъ то теплымъ, то морозомъ,
И убѣжище наше заноситъ.
И сидимъ мы, и жмемся другъ къ другу,
И мечтаемъ о нашемъ ущельѣ,
И о сакляхъ родного аула.....

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Кулебякинъ.

*) Дигоры—имя осетинскаго народа.

**) Орайда—привѣтъ.

На Сѣверномъ Кавказѣ.

Бесѣда.

Пробывшій съ Сѣвернаго Кавказа интересующій сумѣлъ Н—ечъ передалъ нѣкоторыя интересныя подробности положенія сосѣдей на С. Кавказѣ.

Н—ечъ былъ въ Ростовѣ въ моментъ занятія его большевиками. Всѣ сидѣвшіе тамъ, что Ростовъ былъ потомъ обратно занятъ добровольцами, лжутъ.

Первой въ Ростовъ вошла конница Буденнаго въ великолѣпныхъ конныхъ и пушечно обмундированныхъ въ англійскую военную форму. Два дня въ городѣ былъ образцовый порядокъ, а на третій начались безчинства и грабежи. Въ четырехъ мѣстахъ были сооружены висѣлицы, которыя и красовались во всю.

Нашъ собесѣдникъ уѣзжалъ выбрасывая изъ Ростова и пушкомъ дошелъ до Батайска гдѣ находился добровольческій фронтъ.

Отсюда тянутся на большихъ пространствѣ добровольческія силы. Но вся эта масса разбита и разгромлена, такъ какъ конечный составъ добровольцевъ состоитъ изъ людей, менѣе всего борющихся за какую либо идею, а ловящихъ рыбу въ мутной водѣ, отчасти прямо только о своей шкурѣ. Это особенно было видно при эвакуаціи Ростова, когда огромныя военныя склады и разное военное добро было брошено на произволъ судьбы, а каждый изъ чиновъ добровольцевъ заботился только о своихъ пожитковъ.

Н—ечъ рѣшилъ пробраться къ себѣ въ Хасавюртовскій округъ, но на ст. Чередовской былъ задержанъ и пробыть съ нимъ вмѣстѣ вѣдерскимъ еще 300 человѣкъ. Мотивъ задержанія—мобилизація до 50 лѣтъ. При помощи знакомыхъ офицеровъ Н—ечъ удралъ въ Владикавказъ, откуда на осетинской арбѣ, изображенной „шадыръ", съ нѣсколькими женщинами, старостой и т. п. проѣхалъ въ Дерсъ и дальше на прямую сторону границу.

Проѣздъ на автомобиль до Дерса стоилъ 30.000 руб. Нужно пробыть четыре часа. Дальше ужасы, которыя тщательно осмотриваютъ пассажировъ вплоть до раздѣванія.

Въ одно время, съ 3 по 20 января пѣшка въ Терской области были инсургентъ. Всѣ сосѣдствующіе свои добро и хотѣли куда-то бѣжать.

Добровольческіе и адъютантскіе чины изъ района Моздокскаго Водъ и Владикавказа должны были эвакуироваться въ Петровскъ. Во Владикавказѣ вопросъ объ эвакуаціи уже обсуждался и какъ разъ въ то время, какъ большинство чиновъ была получена телеграмма о предсѣдательствѣ всѣ вскочили. Въ городѣ паникѣ были вскочили до вооруженно, что туда сильно были полезны „добровольцы" въ бѣгствѣ кратчайшій отрядъ.

Самое злонѣдное слухи шли о приближеніи большевиковъ. Казаръ были взяты нѣсколькими большевиками и тѣми красноармейцами, которые уцѣлѣли въ комнатахъ.

При дня городъ находился въ ихъ рукахъ. На Кавказской фронтѣ выѣхали свои отряды терскихъ казаковъ Вдовенко „въ ночь на 20 января Кизляръ былъ взятъ обратно большевиками были отгуда выбиты и разсѣяны.

Жителями въ Владикавказѣ горожа начинаетъ видѣть выходъ говорить о сокращеніи горской власти, но дѣлаетъ слова пока дѣло не идетъ.

Пшемаго Кочуевъ у добровольцы не пользуется нѣкоторыхъ нѣкоторыхъ, ему были вынуждены выѣхать изъ Екатеринодаръ и когда онъ туда выѣхалъ по семейнымъ дѣламъ, по онъ были тамъ чрезвычайно тяжко уже выпущенъ и вернулся во Владикавказъ.

Въ общемъ чувствуется у всѣхъ растерянность и подавленность, хотя большинства проходитъ безъ особыхъ злоудачій и всѣхъ ихъ пути всюмъ на фронтѣ.

Въ состояніи Кизляръ добровольцы чистота и тюрьма чиста которыя оканчиваются пулемъ угрозы карательными экспедиціями.

Н—ечъ полагаетъ, что все же дѣло добровольцы въ С. Кавказѣ сотлены, хотя бы по одному тому, что у нея нѣтъ умѣлыхъ, медленныхъ и продуманныхъ плану политическихъ, офицерство пытается и всѣхъ ничтожетъ. Повсюду отдаетъ безпорядочно полностью платки и подушки. Учебѣдники и пробѣтчики—вотъ истинное значеніе этимъ людямъ.

Политика окраинныхъ коммунистовъ.

(Отъ нашего бакинскаго корреспондента).

Лица которыя пріѣзжаютъ изъ Туркестана, передаютъ нелишенныя интересы подробно сти политики окраинныхъ коммунистовъ.

Туркестанскіе большевики не во всемъ слѣдуютъ указаніямъ центральнаго совѣтскаго правительства.

Особенно энергичное и упорное противодѣйствіе директивамъ Москвы они оказываютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается расширенія правъ, соотвѣтственно численности, мѣстнаго населенія.

Не говоря о томъ, что до сихъ поръ еще не проводится въ жизнь давно обѣщанное туркестанскому мусульманскому населенію всеобщее голосованіе, тамъ нѣтъ просто равнаго представительства въ съѣздахъ совѣтовъ отъ туземнаго и пришлаго русскаго населенія; туземцы, составляющіе до 95% всего населенія Туркестана, на всѣхъ до сихъ поръ бывшихъ съѣздахъ имѣли не болѣе 20—25% делегатскихъ мандатовъ.

Изъ Москвы посылаются въ Ташкентъ разукрашенные красными флагами съ зелеными полумѣсяцемъ поѣзда съ агитаторами, произносятся панисламистическія рѣчи; торжественно празднуются мусульманскіе „байрамы", а въ день рожденія Магомеда на площади передъ мечетью дефилируютъ красныя войска со знаменами...

Но какъ только дѣло коснется участія мусульманъ въ управленіи собственной страной, туркестанскіе большевики, эти незаконнорожденныя дѣти революціи, сейчасъ становятся въ позу защитниковъ и хранителей „чистоты" революціонного знамени.

„Мусульмане еще не доросли до самостоятельного веденія государственныхъ дѣлъ" говоритъ б. до революціи монархистъ, затѣмъ правый с.-р, а нынѣ коммунистъ и комиссаръ д-ръ Успенскій.

Только благодаря посредничеству Кязимъ-бея туркестанскимъ большевикамъ удалось наладить свои взаимоотношенія съ мусульманами. Очевидно, и турецкому юзъ-баши не такъ-то легко ладить и мирить властелюбивыхъ туркестанскихъ коммунистовъ съ туземнымъ большинствомъ края, и Кязимъ-бей, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, уѣхалъ въ Москву для „особо важныхъ переговоровъ" съ центральнымъ совнаркомомъ. Что оттуда привезетъ или уже привезъ Кязимъ-бей, пока намъ неизвѣстно.

Мусульмане, проникшіе въ значительномъ числѣ въ ряды красной арміи, стали открыто предъявлять требованія о соотвѣтственномъ представительствѣ въ органахъ власти: въ съѣздѣ совѣтовъ, ц. исполнительномъ комитетѣ и. т. д.

Не контръ-революционность мусульманъ извѣстна и самимъ московскимъ и туркестанскимъ коммунистамъ, но они по словамъ ташкентскихъ комиссаровъ „еще не доросли до веденія государственныхъ дѣлъ" и поэтому должны поучиться у рязанскихъ и нижегородскихъ мужиковъ, нынѣ ведущихъ „государственное дѣло" въ Туркестанѣ.

Абсурдность этого, очевидно, признали нѣкоторые наиболѣе трезвые коммунисты изъ центра, и посланецъ Москвы Кобозевъ требовалъ отъ туркестанскихъ государственныхъ мужей уступить свои мѣста подлиннаго хозяину Туркестана трудовому мусульманскому населенію.

Не для того мы здѣсь проливали кровь (чью?), чтобы уступить кому бы то ни было власть разсуждали г.г. Казаковы, Успенскіе и др. И отдали приказъ... объ арестѣ Кобозева.

Послѣднему удалось, какъ передаютъ, скрыться въ старомъ Ташкентѣ. Только угроза мусульманъ, пока что мирящихся съ нынѣшнимъ положеніемъ вещей, по адресу зарвавшихся „государственниковъ" спасла московскаго посланца. Коммунисты имѣютъ съ мусульманами, празднуютъ „байрамы", отъ имени мусульманъ объявляютъ священную войну Англіи, но когда встаетъ вопросъ о передачѣ власти мусульманскому большинству, такъ сейчасъ же г.г. туркестанскіе коммунисты скалятъ свои „зубы".

Жанаевъ.

Хроника Горской Жизни.

Новый дипломатическій представитель горцевъ въ Грузіи и Арменіи.

Въ Тифлисъ пріѣхалъ Гайдръ Бемиль, назначенный дипломатическимъ представителемъ Совѣта Обороны республики Сѣвернаго Кавказа въ Грузію и Армянію.

Правительство Гайдра Бемиля на этотъ постъ состоялось подъ дня тому назадъ, но по обѣщаніи мнѣній съ представителями С. Обороны по вопросамъ текущей политики, Гайдръ Бемиль подверженъ отъ отъѣзда на отдѣленіи на основаніи своихъ обязанностей. Нынѣ такой обѣщанъ мнѣній состоялся.

Гайдръ Бемиль заявилъ нашему корреспонденту, что **Совѣтъ Обороны стоитъ на позиціи возсозданія Горской республики. Освобожденіе и объединеніе всѣхъ частей Союза горцевъ, утвержденіе и укрѣпленіе ихъ независимости, обезпеченіе неотъемлемыхъ правъ трудовыхъ населенія на руководительство и направленіе политической жизнью страны—вотъ позиція Совѣта.**

Совѣтъ Обороны будетъ искать дружбы и союза со всѣми государствами, искренне и честно признающими суверенную республику Союза Горцевъ Кавказа.

Совѣтъ Обороны всѣми доступными средствами будетъ бороться противъ тѣхъ силъ, которыя помѣшаютъ посягнуть на цѣлость и свободное внутреннее устройленіе республики, созданной кровью лучшихъ сыновъ трудового населенія.

Въ недалекомъ будущемъ Совѣтъ Обороны въ офиціальной формѣ изложитъ свою точку зрѣнія на текущій моментъ и свои политическіе задачи.

Установленіе связи Терека съ Дагестаномъ.

Въ Тифлисъ пріѣхалъ передъ отъѣздомъ въ Дагестанъ товарищъ предсѣдателя Совѣта Обороны Сѣвернаго Кавказа **Аліхань Кантемиръ.** Цѣль пріѣзда — установленіе болѣе тѣсной связи между Тереномъ и Дагестаномъ.

Телеграмма Предсѣдателя Правительства Арменіи.

Въ отвѣтъ на поздравленіе редакціей «Вольный Горецъ» армянской демократіи съ провозглашеніемъ независимости Арменіи получена слѣдующая телеграмма:

Отъ имени правительства республики Арменіи прошу газету благодарность за поздравленіе и благопожеланія ваши по поводу провозглашенія независимости Арменіи. Министръ-предсѣдатель **Хатисовъ.**

ИНГУШСКІЙ СЪѢЗДЪ.

28 января въ Назранѣ должно было состоятся 3-ья сессія ингушскаго народнаго съѣзда, въ программу занятій котораго включены слѣдующіе вопросы:

1) Объ объединеніи со всѣми народностями Терскаго края.

2) Выработка мѣръ борьбы съ преступнымъ элементомъ.

3) О назначеніи офицерскаго подчиненія и лошадьми и ингушской конной бригады.

Слѣдующій № 31 выйдетъ въ понедѣльникъ 23 февраля 1920 года.

Редакторъ-издатель—Ахмедъ Цаликовъ.

Государственная типографія.